

Цзи Нуань посмотрела на нее, встала, подошла к столу и села.

Фэн Линг открыла пакет и достала соевое молоко и булочки с паром в коробке с едой. "Я знаю, что у тебя, вероятно, нет аппетита, поэтому я купила два вида булочек на пару с разными начинками, одна с говядиной и луком, а другая с яйцом и цуккини. Поешьте немного".

Не говоря ни слова, Цзи Нуань выпила полный рот соевого молока, затем взяла булочку с начинкой и откусила кусочек.

Как только она откусила, вкусный и сильный запах говядины заполнил ее рот, и без всякой причины Цзи Нуань внезапно почувствовала себя больной. Она вскочила на ноги, бросилась в ванную комнату, и ее вырвало на унитаз.

"Госпожа Мо?" Фэн Линг была обеспокоена. Она положила палочки для еды и последовала за ней; Цзи Нуань долго рвала, но ничего не вырвало. Казалось, что с ее желудком что-то не так, и она продолжала рвать. Увидев эту сцену, Фэн Линг поспешно налил ей чашку воды и протянул ей, когда она, наконец, перестала отплевываться и встала.

"Почему тебя вдруг вырвало? Что с тобой не так? Тебе нужно обратиться к врачу?" Фэн Линг пристально посмотрела на нее.

"Я в порядке. У меня были проблемы с желудком, когда я только приехала в Ти Сити. Может быть, я слишком нервничала сейчас". Цзи Нуань прополоскала рот и умыла лицо холодной водой. Она вернулась к обеденному столу, посмотрела на приготовленные на пару булочки, и у нее пропал аппетит. Говяжья начинка пахла отвратительно. Хотя говядина была чистой и выглядела аппетитно, она чувствовала, что это отвратительно.

Ей не хотелось есть и паровые булочки с овощной начинкой. В конце концов, она выпила только полстакана соевого молока, но вскоре закрыла руками дергающийся живот, говоря: "Я больше не могу это пить. Меня снова вырвет, если я выпью еще".

Поскольку у девушки явно не было аппетита, и она уже выпила полстакана соевого молока, Фэн Линг не стал заставлять ее продолжать есть. "Иди в свою спальню и вздремни. Может, мне купить тебе лекарство от желудка?"

"Нет, я скоро буду в порядке. Давай разберемся с этим, когда вернемся в город Хай". Цзи Нуань подошла к дивану и села. Место, где она села, находилось прямо напротив двери. Она упрямо сидела и смотрела на дверь.

С утра до вечера Мо Цзиншэн не появлялся.

Она откинулась на спинку дивана, обняла подушку и взяла сотовый телефон, пытаясь снова позвонить Мо Цзиншеню.

Его телефон был все еще выключен, и никто не отвечал на звонки.

Она глубоко вздохнула и посмотрела на притихшую дверь.

"Госпожа Мо, вам уже лучше?" Фэн Линг сел рядом с ней и мягко спросил, старательно избегая упоминания Мо Цзиншена.

Цзи Нуань не ответила. После долгого молчания Цзи Нуань спокойно сказала: "Фэн Лин, давай

вернемся в город Хай".

Фэн Линг сделал паузу, посмотрел на спокойный взгляд Цзи Нуань и кивнул. "Хорошо, я собираюсь заказать билеты".

Цзи Нуань больше не говорила. Она облокотилась на диван и смотрела на квартиру, в которой жила уже три месяца.

--

От квартиры до аэропорта и от посадки до высадки в Хай-Сити Цзи Нуань молчала.

Когда они вышли из аэропорта Хай-Сити, на улице был припаркован серебристо-серый "Порше", который, очевидно, приехал за ней. Цзи Нуань не вызвала машину и не сообщила семье Цзи и семье Мо номер своего рейса. Почему за ней приехала машина?

Она бросила вопросительный взгляд на Фэн Лина, и тот сказал: "Не очень удобно сообщать семье Мо о том, что случилось с господином Мо, поэтому я позвонил доктору Цину перед посадкой и сказал ему, что у вас сегодня утром были проблемы с желудком. Я беспокоился, что сегодня у вас может быть воздушная болезнь, поэтому я спросил его, может ли он заехать за вами. Поскольку сегодня он оказался свободен, он приехал сюда".

Цинь Ситин?

Цзи Нуань сделала паузу и замолчала. Как только она подошла к машине, дверь рядом с водительским сиденьем открылась. Цинь Ситин был одет не в халат врача, а в светлую рубашку и брюки. Он вышел из машины и посмотрел на нее.

С праздной улыбкой на лице Цинь Сицин поднял бровь. "Ого, госпожа Мо, вы выглядите иначе, чем раньше. Как говорится, мудрость в повадках, элегантность в форме. Сейчас вы похожи на руководителя корпорации. Боюсь, те старики в моей семье не смогут конкурировать с вашей студией в будущем".

"Доктор Цинь, простите, что побеспокоил вас, заехав за мной, ведь вы такой занятой человек". Цзи Нуань вежливо кивнул ему.

"Не берите в голову. Положите свой багаж вон там. Садитесь в машину". Цинь Ситин больше ничего не говорил. Он велел Цзи Нуань сесть в машину, а затем обошел ее с другой стороны, чтобы положить их багаж в багажник вместе с Фэн Линг.

Цзи Нуань хотела сама нести свой багаж, но действия этих двоих были настолько проворны и быстры, что она даже не успела прикоснуться к своему багажу. Цзи Нуань не стала настаивать и села на заднее сиденье машины.

Видя ее вялость, Цинь Сицин закрыл багажник и посмотрел на Фэн Линг. "Она уже знает?"

Фэн Линг ответил: "Я не могу скрывать это от нее. К счастью, она кажется спокойной, но я не знаю о ее настоящих мыслях".

"Спокойна?" усмехнулся Цинь Сицин. "Это невозможно. Она просто пытается выглядеть спокойной, чтобы мы не волновались за нее. Если она не может контролировать свои эмоции, кто ей поможет? В этом мире только Мо Цзиншэнь будет заботиться о ней. Теперь Мо Цзиншэнь пропал, и она может рассчитывать только на себя".

С этими словами Цинь Ситин подошла к машине и постучала в заднее стекло.

Цзи Нуань опустила стекло и посмотрела на него. "Да, доктор Цинь?"

"Фэн Линг сказала, что тебя вырвало после того, как ты откусила кусочек булочки с паром. Что с тобой?"

"Все в порядке. Я уже в порядке".

"Я собираюсь отправить тебя обратно в сад Ю, и по дороге мы проедем мимо моей больницы. Позвольте мне отвезти вас в больницу, чтобы вы прошли обследование".

"Не беспокойтесь. Просто отправь меня в сад Ю..."

Цинь Сидин проигнорировал ее слова, открыл дверь машины и сел на место водителя.

Фэн Линг тоже села в машину. Она посмотрела на Цзи Нуань.

"Неплохо было бы проверить в больнице. Иначе я буду беспокоиться о тебе".

Ее просто вырвало. Почему она должна беспокоиться о ней?

Цзи Нуань подумала, что беременна, когда ее вырвало, но сейчас она была не в настроении думать об этом. Даже если бы она была беременна, что с того? В лучшем случае, у нее будет расстройство желудка.

Цзи Нуань больше ничего не сказала. В конце концов, Цинь Ситин специально приехал за ней. Если он настаивал на том, чтобы отвезти ее в свою больницу, она не могла просто заставить его отправить ее в сад Ю, не могла выпрыгнуть из машины, поэтому просто позволила ему.

Сидя в машине, Цинь Ситин посмотрел на время, затем на Цзи Нуань из зеркала заднего вида. "Он вернется. Не волнуйся. Нань Хэн уже отправил своих людей на его поиски. Хотя это место опасно, мы не уверены, попал ли он в засаду или что-то другое. Не делай глупостей".

После небольшой паузы Цзи Нуань сказал: "Я даже не знаю, чем он занимался в США. Даже если я хочу делать глупости, я не знаю, что делать. Что мне теперь делать?"

Цинь Сидин улыбнулся. "Тот, кто ничего не знает, ничего не боится. Это хорошо для тебя".

"Тот, кто ничего не знает, ничего не боится? Ты хочешь сказать, что он находится в ситуации еще более опасной, чем я думаю?" Цзи Нуань внезапно посмотрела на него.

Цинь Сидин поднял бровь, повернул руль и повел машину прочь от шоссе, не отвечая на ее вопрос.